анализа социального состава населения капиталистических стран, из того факта, что большинство населения в странах, достигших определенной ступени развития, составляет пролетариат, вытекает, что при последовательном проведении принципов демократии, воля пролетариата должна, в конце концов, восторжествовать и найти воплощение в государственных и хозяйственных формах жизни народов.

Воля пролетариата! Но имеются ли у нас основания для уверенности в том, что у пролетариата должна быть и будет е д и н а я воля? И почему воля рабочего класса должна оказаться тожественной с социал-демократической партийной программой?

Эмпирический, несомненный факт — непрерывный рост социалистического движения. Такой же несомненный факт — значение этого движения, как одной из основных, решающих сил современной мировой политики. Но имеются ли основания ожидать и в дальнейшем такого же роста социал-демократии, который превратит ее в бесспорное, прочное большинство и даст ей в руки всю полноту власти? Я говорю, разумеется, не о призрачной власти правительства меньшинства (каким было правительство Макдональда в 1924г.), не об узко ограниченной власти кабинета, сложившегося в силу временного соотношения сил в палате (каким был кабинет Брантинга), не о сомнительной власти с.-д. министров при коалиции (как это было при всех смешанных правительствах Франции, Германии, Бельгии), — нет, я имею в виду ту подлинную власть, которая необходима для смелых преобразований, для разрыва с традициями прошлого, для установления новых основ хозяйства и права. Такая власть может опираться лишь на сплоченное, сознательное большинство, которое не может быть разбито тактическими комбинациями противников, демагогическими лозунгами, колебанием настроения народных масс.

Может ли социал-демократия ожидать, что в более или менее близком будущем она завоюет т а к о е большинство? Вопрос этот представляется решающим при определении основных линий социалистической тактики: при отрицательном ответе социал-демократия должна либо отказаться от социализма, как реальной цели своей борьбы, либо порвать с мыслью о достижении этой цели на путях демократии и искать иных методов борьбы. Другими словами: если социал-демократии не суждено собрать под свое знамя прочное, бесспорное большинство, то для нее существуют лишь два пути: р е ф о р м и з м, отказывающийся от коренного преобразования капиталистического строя и ограничивающийся частичными улучшениями положения пролетариата: или б о л ь ш е в и з м, порывающий с методами демократии и ставящий на заговоры и восстания, на захват власти путем путча и на ее удержание путем террора. Тот путь, которым идет социал-демократия и который одинаково далек от реформизма (в указанном смысле) и от большевизма, лишь в том случае может быть признан разумным и исторически оправданным, если партия рабочего класса может стать партией прочного большинства и сознательно стремиться к этой цели.

Но тут мы вступаем в область вопросов, для уяснения которых необходимо разобрать положение в нескольких типичных странах.

Начнем с Англии. Страна старой демократии и старого капитализма. Около 79% населения — пролетарии, всего лишь 21% — собственники средств производства. Какой же силой имущие классы заставляют большинство пролетариев голосовать на выборах за те партии, которые главной целью своей ставят сохранение капиталистического строя? На последних выборах консерваторы и либералы вместе собрали 74% всех голосов. Но буржуазные, собственнические элементы составляют среди населения страны лишь 21%. Предположим, что они не дали Рабочей Партии ни одного голоса. Тогда схематически распределение всех избирателей на выборах в Палату Общин в 1924 г. можно представить в таком виде:

Имущие классы, голосующие за буржуазные партии	21% избирателей
Пролетарии, голосующие за буржуазные партии	53% »
Пролетарии, голосующие за Рабочую партию	26% »

Таким образом, за консерваторов и либералов на последних британских выборах голосовало, повидимому, в два раза больше пролетариев, чем за Рабочую Партию. Кто же эти пролетарии, отдающие свои голоса партиям враждебного класса?

Из анализа социального состава населения Англии мы знаем, что среди британского пролетариата 54,2% приходится на промышленность, а остальные 45,8% на сельское хозяйство (4,9%), на торговлю и транспорт (24,2%), на государственную и общественную службу и свободные профессии